

Глава 607: Сигнальный костер

Кроме того, что он дал Роланду Уимблдону официальный ответ, Герцог также отправил личное письмо Эдит, в котором с энтузиазмом описывал свои идеи. Поскольку Роланд еще не женился, если его дочь могла бы выйти за Роланда, это принесло бы ему душевное спокойствие.

В политическом браке не было настоящей любви, или, по крайней мере, в таких браках она играла не главную роль. Жемчужина Северного Региона и сама это прекрасно знала. Герцог полагал, что это отличная возможность, особенно учитывая, что, когда все территории аристократов будут позже отобраны, Король станет единственным аристократом в Королевстве Грейкасл. Позиция его Королевы была бы необычайной.

Кальвин полагал, что его дочь сможет понять его.

Однако ни Его Величество, ни Эдит не ответили ему.

«И не говори мне, что он тебе не нравится» герцог налил себе третью чашку черного чая и сказал: «Я раньше вообще не видел, чтобы тебе кто-то нравился, но это и неважно ... Ты думала о браке с Тимоти, почему ты не можешь выйти за Роланда?»

«Нет, тут другое, отец».

«В чем разница? Разве они оба не Короли?»

Эдит закрыла записную книжку и сказала: «Нет, Тимоти нуждался в надежном союзнике или подчиненном в Северном Регионе. И единственный способ гарантировать это - брак. Если я сказала бы «нет», он вышвырнул бы Семью Кант и нашел бы другую более послушную семью. Другими словами, положение нашей семьи было бы несостоятельным, если бы я не могла стать Королевой. И мы не смогли бы ничего с этим сделать. А с этим браком я должна повременить, на тот случай ... Если Роланд и его Западный Регион потерпят неудачу ... Я сыграла бы мою роль, выйдя за Тимоти. Но если Роланд победит, мне не нужно будет выходить за него».

«Что ты имеешь в виду?»

«Роланд выбрал меня только потому, что я способная, а не из-за моей семьи, территории или богатства. Все это неважно в его глазах» Эдит пригладила волосы. «Поскольку аристократы и правила больше не будут существовать, почему я должна подчиняться этим старым правилам?

Знаешь, - продолжала она, - несколько служащих, которые помогают ему управлять Ратушей в Городе Беззимья не из благородных семей. Все они простые люди, которые заняли свои рабочие места после нескольких раундов испытаний. Я должна признать, что они действуют плохо во многих отношениях, но когда дело доходит до их собственной работы, они не проиграют ни одному аристократу.

Это новое правило Его Величества. Тебе не нужно беспокоиться о том, что ты потеряешь свою позицию, если ты выполняешь порученную работу. Поэтому ты должен как можно скорее избавиться от старых правил и привыкнуть к новой политике, которая реализуется Ратушей, чтобы ты не тянул меня назад, как обуза».

«Тем не менее, ты все равно можешь стать Королевой. Вреда тебе от этого не будет» Герцог не хотел сдаваться: «Ты могла бы показать ему, насколько ты способна и родить Принца ... так что Семья Кант была бы его неотделимым союзником. Будущее твоего брата тоже было бы обеспечено».

«Я ...» Эдит некоторое время колебалась. «Боюсь, я не могу этого сделать».

«Почему?»

«Его Величество Роланд ... он, кажется, верит в любовь».

«Значит, у него уже есть кто-то?» Герцог вздрогнул.

«Да, ведьма».

«Что?» он не верил своим ушам, и задавался вопросом, не ослышался ли он.

«Скролл сказала, что Его Величество Роланд женится на ведьме» призналась Эдит. «Скролл - ведьма, которая работает в качестве Министра Образования в Ратуше».

«Значит, это политический брак?» Кальвин мог думать только об этом варианте. «Но это слишком абсурдно, ведьмы не могут иметь детей».

«Это не политический брак, он хочет жениться на ней только потому, что любит ее». Она откинулась на спинку стула и стала играть с пером в руке. «Да, любовь играет большую роль в этом предстоящем браке. Это может показаться невозможным, но после месяца общения с ним, я просто верю в то, что он сказал».

«Почему же?»

«Ты поймешь, когда увидишь его. Среди всех аристократов, которых я видела...он единственный в своем роде» сказала Эдит с легкой улыбкой, которая заиграла на ее губах.

«А как насчет наследников?»

«Они найдут способ решить эту проблему» Эдит покачала головой. «Но это не наша забота. Мы не должны вмешиваться в это».

Железный Топор патрулировал перекрещивающиеся траншеи с группой офицеров.

Основное предназначение этих траншей - укрытие от метательных атак и других дальних атак врагов. Согласно распоряжениям Его Величества, траншея была разделена на несколько путей. Расстояние между дорожками составляло от 20 до 30 метров, а продольные канавки соединяли поперечные траншеи, чтобы солдаты могли ходить вперед и назад. На поверхности были деревянные сваи и колючая проволока, что мешало врагу быстро завоевать это место. Замки с автоматом были расположены по обеим сторонам поля битвы. Впереди был низкий bunker с высокой башней позади, образуя хорошо организованную зону огня.

За траншеями были позиции артиллерии. Около 50 полевых орудий стояло бок о бок. Это была огневая зона для 152-мм Пушек Длинной Песни.

Чтобы попевать за графиком проекта, Железный Топор специально попросил Его Величество отправить ему Мэгги для экспресс-перевозок и заранее отправил Лотус в Город Глубокой Долины.

Лишь увидев макет поля битвы, Железный Топор, как командующий Первой Армией, почувствовал, что победа была уже в поле зрения.

Группа людей подошла к концу поля битвы, пристально глядя на загадочные горы.

Это место было расположено у подножия Большой Щели Непроходимого Горного Хребта, которая также была единственным способом спуститься с горы. Они могли видеть крутой Непроходимый Горный Хребет менее чем в метре вперед.

Хребет Холодного Ветра был на склоне холма.

Его стратегическое значение, как и Пограничного Города, заключалось в том, чтобы поставлять припасы Гермесу. Как только в городе загорелся бы сигнальный огонь, многие из городков в Северном Регионе и ближайшего Города Глубокой Долины увидели бы предупреждение.

От Хребта Холодного Ветра до места засады был путь в полтора дня, поэтому у Первой Армии было достаточно времени, чтобы подготовиться к противостоянию врагу.

«Разве мы не можем эвакуировать всех граждан из Хребта Холодного Ветра заранее?» Брайан, который следовал за ним, чтобы проверить поле битвы, просто не мог не спросить: «Святой Город может превратить их в первую партию одурманенных людей, и бросить в атаку».

«Если мы это сделаем, мы тем самым всполошим наших врагов, они поймут, что мы поставили здесь ловушку. Мы не можем так рисковать, прежде чем закончим макет поля битвы» сказал Железный Топор с небольшим волнением. «Хребет Холодного Ветра может выступать только в качестве приманки, а не основным полем битвы, потому что он слишком близко к Священному Городу».

«Кроме того, нам никто не поверит» добавил Ванэр. «Видишь ли, если кто-то побежит в деревню и скажет этим местным жителям, что вот-вот начнется война, и что они должны как можно скорее покинуть эти места и отправиться к подножию горы... Кто ему поверит? Сработает, только если мы заставим их уйти. Но тогда, если мы это сделаем, Священный Город узнает наше истинное намерение».

Брайан выдохнул. «Я знаю, но ...»

«Не волнуйся, мы сможем закончить нашу работу здесь в течение трех дней» сказал Железный Топор вполголоса. «И тогда мы сможем сказать людям, чтобы они эвакуировались. Согласно информации шпиона, большие силы Священного Города все еще размещены в лагере, поэтому у нас еще достаточно времени для эвакуации граждан».

«Надеюсь, что так ...» сказал Брайан, и вдруг резко округлил глаза: «Подожди-ка. Что это там?»

Сердце Железного Топора екнуло, когда он уставился на горы вдаль, на которые смотрел Брайан.

Из-за горы поднялся дым, черная линия на сером облачном небе.